УДК 17.032

Замогильный Сергей Иванович

**доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
Энгельсского технологического института
Саратовского государственного
технического университета имени Гагарина Ю.А.**

Ставропольский Юлий Владимирович

**кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и социальной психологии
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского**

ЛОГИКА ЭМПИРИЗМА И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ВСЕОБЩЕЕ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация:
Логика эмпиризма рекомендует выявлять лишь то абстрактно-всеобщее, в котором скрыта специфика данной детали. Абстрактно-всеобщие определения целого не могут быть получены в качестве абстрактных определений каждого отдельно взятого элемента этого целого как абстракции, в которых представлено общее для всех без исключения элементов свойство. И. Кант четко отделял эмпирически-общее (абстракцию всех побывавших в поле опыта человека фактов) от подлинной всеобщности. Г.В.Ф. Гегель, понявший бессилие кантовского представления об идеале, развенчал его как абстракцию, противопоставленную другой такой же абстракции эмпирической действительности.

Ключевые слова:
эмпирический, единичный, понятие, абстрактный, философия, субстанция, действительность, факт, Э.В. Ильенков.

Zamogilny Sergei Ivanovich

**D.Phil., Professor,
Head of the Humanities Department,
Engels Technological Institute,
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov**

Stavropolsky Yuliy Vladimirovich

**PhD in Social Science,
Assistant Professor,
General and Social Psychology Department,
Saratov State University
named after N.G. Chernyshevsky**

THE LOGIC OF EMPIRICISM AND THE EMPIRICAL UNIVERSAL IN THE PHILOSOPHY OF CULTURE

Summary:
The logic of empiricism recommends to identify only the abstract universal, in which the specifics of the detail at issue is hidden. Abstract and general definitions of the whole cannot be derived as an abstract definition of every single element of the whole similar to abstractions, which are common to every element of the property without exception. I. Kant clearly separated the empirically-general (abstractions of all facts having been in the field of human experience) from the authentic universality. G.W.F. Hegel, who understood the feebleness of the Kant's ideals, denounced it as an abstraction, opposed to another similar abstraction of empirical reality.

Keywords:
empirical, isolated, concept, abstract, philosophy, substance, reality, fact, E.V. Ilyenkov.

В ранний период работы Э.В. Ильенкова об идеальном содержат мысли, на которых основана вся его последующая философия. В 1964 г. он опубликовал две важные статьи. В одной он писал об эстетической природе фантазии [1], в другой – о значении марксистского подхода к идеальному в контексте истории философии [2]. Статья, посвященная вопросу о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии, переросла в монографию [3], своего рода материалистическую феноменологию духа, прослеживавшую путь сознания к самопостижению в деятельностном формате. Под конец жизни Э.В. Ильенков снова вернулся к проблематике идеального, шедеврально переработав собственные взгляды в длинной статье, посмертно вышедшей в свет в «Вопросах философии» [4].

Несмотря на то что с годами Э.В. Ильенков углублял свои позиции, он никогда не отказывался от того, что утверждал в своих ранних трудах. Поистине, в большинстве его зрелых трудов отсутствует какое-либо стремление открывать новые философские горизонты. Он довольствуется популяризацией собственных взглядов и полемикой с оппонентами.

Два вопроса интересуют его сильнее прочих. Первый – вопрос об образовании [5]. В своей теории идеального Э.В. Ильенков изображает индивидов социально конституированными существами в самом непреложном смысле слова. В соответствии с таким представлением он утверждает, что на социалистическом правительстве лежит безотлагательная задача по созданию такой культуры, в которой будут воспитываться и развиваться интеллектуальные и практические способности каждого человека. Э.В. Ильенков критически отзывался о существовавшей в советском народном образовании тенденции к специализации. Он утверждал, что советская образовательная система не должна стараться формировать узкопрофильных специалистов – стаха-

новцев, способных отлично выполнять лишь небольшой набор трудовых операций. Э.В. Ильенков настаивал на том, что образованию надлежит руководствоваться взглядами К. Маркса о всесторонне развитой личности, способности которой универсальны, ибо мысль в своей высшей форме развития есть способность направлять деятельность в соответствии с требованиями любой исторически сложившейся идеальной среды. Специализация увековечивала бы общественное разделение труда, которое в конечном счете делает из людей винтики социальной машины, тогда как общество, в котором расцвели универсальные способности, где каждый умеет все, это и есть поистине свободное общество.

В своих неприкрыто полемических публикациях Э.В. Ильенков последовательно вел атаки на сциентизм в советской культуре – это второй вопрос, особенно занимавший ученого. В 60–70-е гг. XX в. в СССР крепла одержимость научно-технической революцией, при этом ненависть Э.В. Ильенкова к позитивизму становилась все более явной. Он едко критиковал тех, для кого психическая жизнь была не более чем последовательностью событий мозга [6], и возражал против биологического детерминизма в психологии. По мнению Э.В. Ильенкова, стремление представить людей не более чем искусно сделанными машинами есть симптом технологизации общественной жизни. Этой теме посвящена его последняя монография [7], в которой Э.В. Ильенков стремился продемонстрировать, что, несмотря на то что советскими философами беспрестанно повторялась ленинская критика эмпириокритицизма, фактически технократизм пронизал советскую культуру.

Концепции мышления и мира, разработанные Р. Декартом и британскими эмпириками, обосновывали бинарные оппозиции: «тело – мозг», «человек – общество», «априорный вывод – эмпирическое исследование», «факты – ценности» – то, что фундаментальным образом структурировало интеллектуальную культуру, включая, само собой, нынешнее междисциплинарное разделение труда.

К примеру, стало практически общим местом подчеркивать взаимосвязь между картезианской я-концепцией и либеральными идеями об автономной личности. На взгляд феминисток, в картезианстве воплотилась та модель рациональности, которая имеет важные следствия для гендерного конструктивизма. Одной из принципиальных целей, к которым обращены труды Э.В. Ильенкова, являлся основополагающий дуализм, заложенный в ядре декартовой традиции, а именно мысль о том, что индивидуальный разум представляет собой самоограниченный универсум мышления и переживания, противопоставляемый материальной природе внешнего универсума телесности. Интенция Э.В. Ильенкова не просто направлена на то, чтобы подтвердить значимость духовной культуры человека в качестве опосредующего звена между разумом и миром. Он менее всего стремился затушевать противоположности между двумя крайностями дуализма, демонстрируя, с одной стороны, то, как идеальность пронизывает собой мир внешних предметов, а с другой, что развитие психической жизни субъектов возможно лишь во взаимодействии с таким образом понимаемыми объектами. Он скорее стремился трансцендировать самый дуализм, заменив его теорией субъект-объектных аспектов целостного мира. Теория идеального Э.В. Ильенкова выстраивается в направлении обретения идентичности с мышлением и бытием, но не за счет редуцирования умственных операций к сугубо физическим процессам, вразумительным лишь в пересказе естественных наук, а через представление мыслительной способности свойством движения в пространстве норм, смыслов, причин и тем самым утверждая, что таким пространством выступает мир природы, в котором правит вторая – человеческая природа. Под этим углом зрения разум и мир созданы друг для друга, не разделяемы никакой бездною.

Насколько важна подобная переориентация для философии культуры? Огромный корпус общественно-научных исследований в общепринятом русле характеризуется либо широкой психологической, либо широкой социологической ориентацией. В данном различии отражаются различные объяснительные перспективы. Психологические подходы, как правило, придерживаются определенных разновидностей методологического индивидуализма, альфой и омегой объяснений в котором выступает локализация происходящих с людьми событий в человеческих головах. Совершенным контрастом предстают социологические подходы, структуралистские и постструктуралистские разновидности которых обращены к различным свойствам социального порядка с учетом его экономических, политических, культурных и дискурсивных характеристик, ибо социологические подходы выводят человеческое поведение в качестве производного от отмеченных характеристик. В свою очередь, в водоразделе между психологическими и социологическими стратегиями отражается несовместимость взглядов на то, что выступает действующей силой и локусом исторического развития – человек либо общественный порядок.

В этих исследовательских стилях Э.В. Ильенкову виделось отражение фатально необъяснимого дуализма. По его мнению, нет смысла противопоставлять психическое и социокультурное. Безусловно, люди обязаны своими психическими функциями тому культурному миру, в котором они рождаются. Но вместе с этим культура не является для них чем-то совершенно внеш-

ним, всего лишь фактором детерминации, поскольку люди становятся сознательными существами только через усвоение культуры и присвоение ее. Более того, сама возможность этого существует лишь благодаря опредмеченной деятельности живого сообщества и через действия его ныне живущих участников. Каждый человек прежде всего подчинен власти культуры, культурным нормам, которые противостоят ему в виде требований извне. Только по мере развития нашего сознания и умения дорожить этими нормами мы мало-помалу трансцендируем наше сугубо животное существование и вступаем в тот мир, для которого справедливым будет утверждение о том, что мы свободны в собственных действиях. При этом ни спонтанность, ни креативность интеллекта, который в данном развитии обретает первостепенную значимость, ни на йоту не устраняет культурной зависимости личности, передавая культуре функции среды, в окружении которой она мыслит.

А поскольку реализуемость свободы человека всегда характеризуется условностью в зависимости от тех ограничений, которые налагает на него внешний мир, то, невзирая ни на что, его свободный выбор всегда руководствуется причиной. Этим объясняется, почему культуру и психику всегда надлежит исследовать в их сущностной взаимосвязи – как две стороны одной монеты.

Ссылки:

1. Ильенков Э.В. Об эстетической природе фантазии // Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. М., 1984. С. 224–277.
2. Ильенков Э.В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии // Диалектика – теория познания. Историко-философские очерки. М., 1964.
3. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1974.
4. Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 6. С. 145–158 ; № 7. С. 128–140.
5. Ильенков Э.В. Деятельность и знание // Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. С. 381–187.
6. Ильенков Э.В. Психика и мозг // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 145–155.
7. Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М., 1980.